

УДК 821.161.1'06.09-31:94

Мельник Татьяна Николаевна, канд. филол. наук, доцент

Винницкий государственный педагогический университет

имени Михаила Коцюбинского, г. Винница

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ

О. СЛАВНИКОВОЙ «2017»

В статье рассматривается роль жанра антиутопии в переосмыслении событий вековой давности, описанных в романе О. Славниковой «2017». Акцентируется внимание на художественных деталях, позволяющих пристально изучить существующую реальность, чтобы предостеречь человечество от социальных и исторических ошибок в будущем. Жанровая многоплановость произведения дает возможность автору сфокусироваться на проблемах нравственной деградации общества XXI века.

Ключевые слова: роман-антиутопия, жанр, трансформация, проблематика, художественная деталь.

Ольга Александровна Славникова — современная популярная писательница и литературный критик, автор большого количества романов и рассказов, лауреат премии «Русский Букер» (2006), на сегодняшний день — координатор прозаического направления молодежной литературной премии «Дебют».

Творчество писательницы изучено еще не в полной мере, однако роман «2017» (2005) уже стал предметом диссертационных исследований (А. Воробьева «Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии» (2009), Т. Фролова «Эволюция метафорического стиля на рубеже XX-XXI веков» (2012), Г. Фролова «Проза Ольги Славниковой: специфика пространственно-временной организации» (2017) и др.). В статьях, посвященных творчеству О. Славниковой, произведение

рассматривается преимущественно с точки зрения его жанровой организации (Т. Васильева-Шальнева, С. Козлова, А. Немзер, А. Поляк и др.), мифологизма и стилистических особенностей (С. Беляков, Е. Елагина, и др.).

Произведение написано в 2005 году, а его действие проецируется в недалекое будущее, в котором проводится параллель между событиями 1917 года и их повторением во время празднования столетнего юбилея в 2017 году. Для соединения внешнего и внутреннего планов романа О. Славникова использует черты разных жанров: антиутопии, фантастики, фэнтези, детектива и любовного романа. Наиболее ярко в произведении просматриваются черты антиутопии, которая дает возможность писателю изобразить напряженность в социуме, искажение истинных ценностей в человеческом обществе, подмену чувств. О. Славникова пытается предупредить людей XXI века о том, что может случиться, если не сделать соответствующих выводов и не пересмотреть события вековой давности под другим углом зрения. И. Лукашенко справедливо замечает, что «довольно часто предметом художественной рефлексии в современных романах-антиутопиях выступает революция и сопутствующие ей социально-политические процессы. Историческим образчиком в таких случаях становятся, как правило, события 1917-го года. <...> Процесс осмысления событий 1917-го современным романом-антиутопией осуществляется при помощи вживления в литературный дискурс характерной для революции начала прошлого столетия политической и социокультурной атрибутики» [1].

Традиционно изображение исторических событий в антиутопических произведениях искажается, а О. Славникова в данном романе отходит от традиции. В произведении история не адаптирована в угоду правящему режиму, а конкретное историческое событие (Октябрьская революция) переносится в современный город, хотя современным его можно назвать с трудом. Город у Рифейских гор, в котором легко угадывается Екатеринбург, вовсе не столица развитого государства, скорее это захолустный областной центр, затерянный на просторах России.

Октябрьская революция слишком неоднозначное и противоречивое событие, которое до сих пор не получило точного и исчерпывающего толкования. Смелый перенос событий прошлого на территорию современного города О. Славникова осуществила с помощью приема театрализации и доказала, что массовый психоз – это бич человечества. Она заставила жителей Екатеринбурга вновь пережить события прошлого и показала, насколько быстро преобразился город и его жители, при чем не столько внешне, сколько внутренне.

«Две тысячи семнадцатый год, в этом все дело... Сейчас по всей стране пойдут такие глюки. Везде ради круглой даты будут напяливать буденовки и белогвардейские погоны, и везде это будет заканчиваться эксцессом. Прямо на важнейших общественных мероприятиях. Форма одежды потребует, понимаете меня?» [3, с. 325].

Сцена парада, приуроченного столетней годовщине Октябрьской революции становится кульминационным моментом романа. «Ряженая революция» превращается в кровавый карнавал и напоминает события из Апокалипсиса и Страшного суда. Во время празднования происходят массовые беспорядки. «Вирус Истории» захватывает сначала столицу Рифейского края, а после распространяется на всю территорию России, в частности в Пермь, Астрахань, Иркутск и Тобольск, докатываясь до Петербурга и Москвы. В Петербурге матросы захватывают крейсер «Аврора», обстреливая из него Зимний Дворец. Создается впечатление, что происходят не реальные события в реальном мире, а снимается какой-то остросюжетный фильм. Жители городов ощущают себя героями романа, а образ президента страны распространяется на подобных ему светловолосых силачей. Президент государства внешне очень похож на Путина. Мэром столицы Рифейского края *«пришел в точности такой же, а потом еще один – <...> поговаривали, будто достопамятный политик, и его преемник, и нынешний отец рифейцев, <...> – один и тот же человек» [3, с. 370].* Произошло так называемое клонирование власти, что сделало невозможным

демократические выборы в России и привело к циклическому процессу повторения исторических событий.

Празднование столетнего юбилея революции описано с помощью большого количества художественных деталей, вследствие чего картины действительности выглядят преувеличенно четкими. В романе О. Славниковой «2017» подготовительным мероприятиям и непосредственно самому празднованию отведено большое романное пространство, иногда даже кажется, что основное действие уходит на второй план, а между эпизодическими событиями из жизни главных героев в ярких деталях показано парадное шествие.

Пейзажные зарисовки в романе до праздника и после противопоставлены друг другу по степени реалистичности. Духовная деградация общества, утрата нравственных ориентиров становятся четко видимыми и ощутимыми в природных зарисовках. Призраки приходят на смену живым существам. «Призрак коммунизма», бродивший по Европе, в данном произведении приобретает страшный облик. Он проявляет себя в поддельности человеческих чувств и в искусственности жизни. Символом деградации общества становится шестисотдолларовая купюра с портретом Памелы Андерсон. Как отмечает С. Таратута, «Трансформация общества влечёт за собой и трансформацию <...> литературы, которая, безусловно, является отображением современной ей действительности» [5, с. 128].

Обстановка в стране нагнетена до абсурда, люди становятся неуправляемыми. Из Мавзолея пропадает забальзамированное тело Ленина и путешествует по стране, люди восстанавливают памятники Дзержинскому, в школах возрождаются «традиции советской педагогики», в магазинах продаются консервы, «напоминающие противопехотные мины». Бюрократия процветает в худших советских традициях.

Материальные блага, в понимании жителей Екатеринбурга, в прогнозируемом 2017 году по своей ценности значительно превышают блага духовные. Это не может не волновать читателя и невольно заставляет его

присмотреться к окружающему миру с целью найти описываемые пороки. О. Славникова тщательно и пристально изучает уже существующую реальность, чтобы предостеречь человечество от опасных социальных ошибок, которые ожидают общество в недалеком будущем. В отличие от большинства писателей жанра антиутопии писательница не уводит читателя от конкретных проблем сегодняшнего к абстракции будущего, невзирая на то, что элементы мистики пронизывают все сюжетные линии романа.

О. Славникова предостерегает читателей, говоря о том, что прогресс может привести к обесцениванию человека. Механизмы легко заменяют человеческие ресурсы на производстве, в огромном массиве технических и научных изобретений нивелируется роль индивидуума: *«из восьми миллиардов хомо сапиенсов семь с половиной ни для чего не нужны»* [3, с. 308]. Поверхностный футурологический прогноз содержит в себе альтернативные признаки развития общественного строя в начале XXI века. Как отмечает С. Козлова, «каждая альтернативная история означает необходимость выбора одного из предлагаемых прошлым и настоящим социальных моделей будущего» [2].

Весь сюжет романа пронизывает идея предостережения людей будущего от совершения ошибок, предсказанных О. Славниковой, от моральной деградации, которая не явно, а скрыто, но все же присутствует на протяжении всего романа. Обращение к прошлому в произведении О. Славниковой – это не попытка изменить события столетней давности, а стремление смоделировать будущее по лучшему образцу. Сама же писательница так комментирует данный факт: «Я поместила героев в будущее, потому что сегодня мы живем в состоянии стабильности, но это стабильность нефтяной трубы. Она не настоящая, поэтому я отнесла действие романа чуть вперед и показала, что может произойти, если... <...> Поэтому я написала роман, чтобы худший сценарий не реализовался» [4, с. 5].

Празднование годовщины Октябрьской революции имеет символическое значение и ассоциируется со смертью. В романе профессор Анфилов и его помощник Николай гибнут во время поисков корундов от отравления цианидами. Крылов в конце произведения идет по следам своего учителя, явно обрекая себя на погибель. Во время теракта гибнет огромное количество мирного населения. Семантика смерти в романе тесно связана с образом Тамары, которая занимается оказанием ритуальных услуг и планирует осуществить свой грандиозный бизнес-проект, построив современное кладбище «Гранит» с комфортабельными условиями для покойников и их родственников. Таким образом, смерти отводится важная роль в романе, она требует больших денежных вложений.

Финал романа открытый. И это не случайно. Таким приемом О. Славникова дает точный диагноз современному ей обществу и он, к сожалению, неутешительный. В обществе произошла трансформация. Духовные ценности давно утратили свою актуальность, а материальные заняли главенствующую позицию. Ведь даже смерть теперь не воспринимается как трагедия, а как лотерея получить хорошее место на кладбище. В этих знаковых деталях просматривается намек автора на надвигающийся конец света: *«Обилие блестящих телешоу при отсутствии толковых новостей, бесконечные конкурсы красоты без самой красоты»* [3, с. 356], которая, как известно, должна спасти мир.

О. Славникова считает, что нынешние события произошли из-за того, что люди спустя сто лет так и не научились находить общий язык, они не умеют договариваться, потому что не слышат друг друга и между правительством и народом образовалась огромная пропасть. Повторение событий столетней давности символизирует цикличность и замкнутость исторического процесса, указывая на повторяемость и безликость человеческой судьбы. О. Славникова дает неутешительный ответ на все поставленные нею ранее вопросы: *«Мы есть то, на что мы похожи»*. Ведь

герои так и не поняли, что живут ненастоящей жизнью. В этом и заключается трагизм мироощущения современного человека, человека XXI века.

Несмотря на авторское использование некоторых характерных черт антиутопии (предупреждение о возможных проблемах последующих поколений, связь с реальным миром, искажение истории, падение нравственности людей), О. Славникова несомненно является автором, который расширяет рамки классического романа-антиутопии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашенко И. Логика исторических повторов / И. Лукашенко. – Режим доступа: <http://www.kafedramtai.ru/90-almanac-issue-8/reviews/777-igor-lukashonok-psikhologiya-istoricheskikh-povtorov-na-primere-russkikh-antiutopij>
2. Козлова С. Альтернативы прошлого и будущего России в современной отечественной прозе / С. Козлова. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature2/kozlova-08.htm>
3. Славникова О. 2017: роман / О.Славникова. – М.: Вагриус, 2007. – 544 с.
4. Славникова О. Вальс с чудовищем: роман, рассказы / О. Славникова. – М.: Вагриус, 2007. – 416 с.
5. Таратута С. Отображение трансформации общества в русской школьной прозе XX века / С. Таратута, Т. Мельник // Transformations in Contemporary Society Humanitarian Aspects. Monograph. Opole: The Academy of Management and Administration in Opole, 2017. – С. 125-130.

Мельник Тетяна Миколаївна, канд. філол. наук, доцент

Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського, м. Вінниця

ТРАНСФОРМАЦІЯ ІСТОРІЇ В РОМАНІ-АНТИУТОПІЇ О. СЛАВНИКОВОЇ «2017»

В статті розглядається роль жанру антиутопії в переосмисленні подій столітньої давнини, описаних в романі О. Славникової «2017».

Акцентується увага на художніх деталях, які дозволяють детально вивчити існуючу реальність, щоб попередити людство від соціальних й історичних помилок у майбутньому. Жанрова багатоплановість твору дає можливість автору сфокусуватися на проблемах моральної деградації суспільства XXI ст.

Ключові слова: роман-антиутопія, жанр, трансформація, проблематика, художня деталь.

Melnik Tatiana Nikolayevna, PhD, docent

Vinnitsia State Mykhailo Kotsyubynskyi Pedagogical University, Vinnitsia.

**TRANSFORMATION OF HISTORY IN DYSTOPIAN NOVEL «2017»
WRITTEN BY O. SLAVNYKOVA**

The article deals with the role of the dystopian genre in rethinking events of centuries-old antiquity depicted in the novel «2017» written by O. Slavnykova. The emphasis is given to artistic details that help study the existing reality at large in order to prevent humanity from social and historical mistakes in future. Genre diversity of the novel enables the author to focus on the problems concerning moral degradation of the society in the 21st century.

Key words: a dystopian novel, a genre, transformation, novel problems, literary detail.